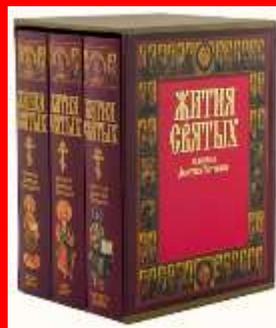
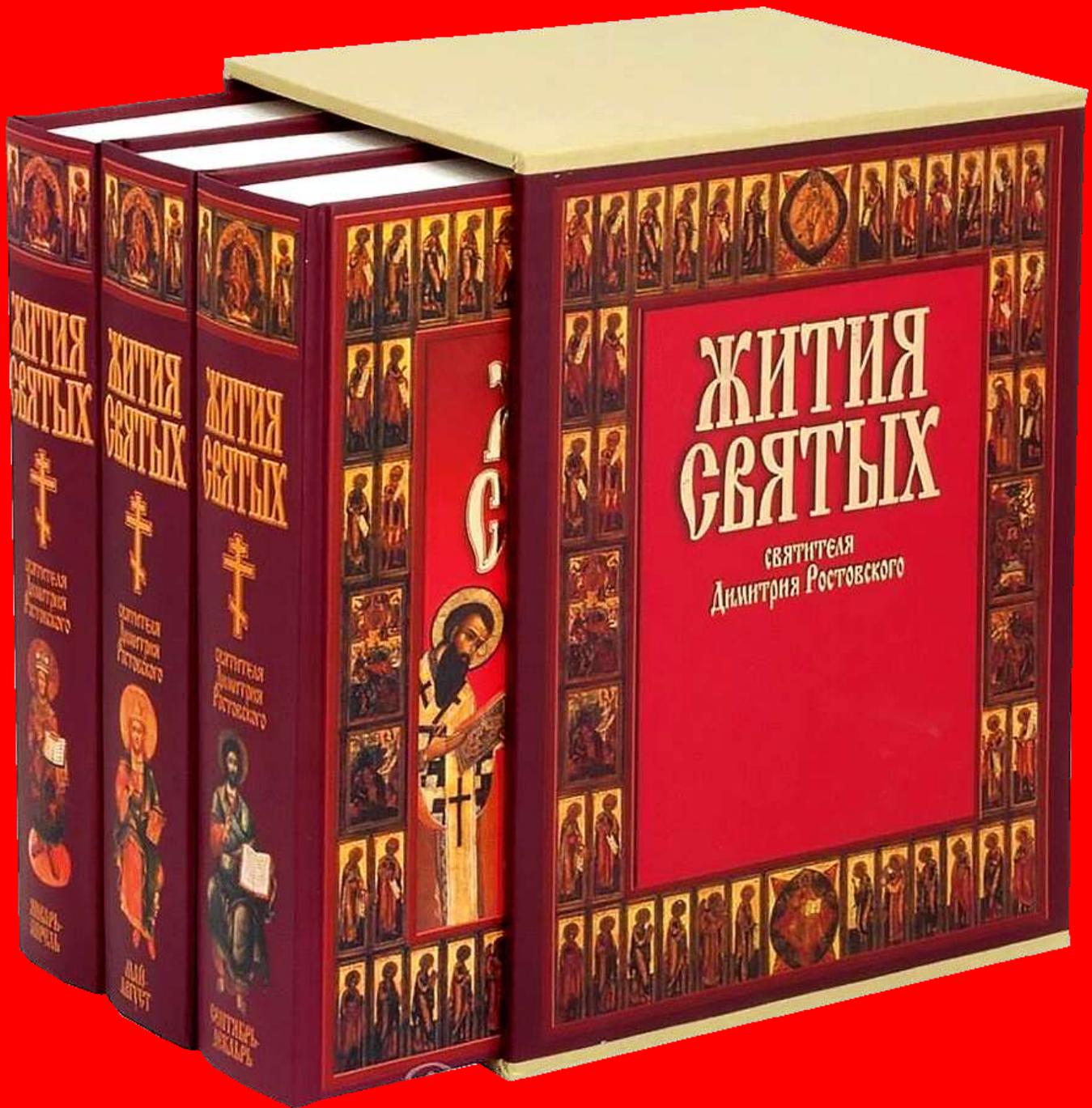

TEZĂUR LITURGIC
20 OCTOMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.MARE
MUCENIC
ARTEMIE
DE LA
ALEXANDRIA

MOSCOVA, 2016

Память 20 октября

Святого мученика Артемия

О святом мученике Артемии древние сказания сообщают, что он был родом из знатного Римского семейства, имел звание сенатора и при императоре Констанции заведовал всем царским имуществом.

Артемий начал свою службу при Константине Великом, в войсках этого благочестивого императора. Когда ему пришлось, вместе с Константином, увидеть на небе чудесное знамение святого креста, то он утвердился в вере христианской и стал верным слугою императора Константина и его дома¹. По смерти Константина, он все время пребывал при сыне его, Констанции², как его лучший друг, и царь давал ему самые почетные поручения. Так, когда Констанций узнал от одного епископа, что тела апостолов Христовых Андрея и Луки погребены в Ахавии³, то поручил Артемию перенести сии драгоценные сокровища в Константинополь. Артемий, исполняя царское повеление, с великими почестями перенес мощи святых апостолов в царствующий град, и за сие получил от царя повышение, которого он был вполне достоин: именно царь сделал его дуксом

и августалием⁴ Египта, и Артемий жил там, благоугождая Богу. Распространяя честь и славу имени Иисуса Христа, он низвергнул и сокрушил много идолов в Египте.

Когда царь Констанций, сын Константина Великого, скончался, то власть над всею Римскою империей принял нечестивый отступник Юлиан⁵, который прежде тайно, а теперь явно отвергся от Господа нашего Иисуса Христа и открыто стал поклоняться идолам. Он разослал по всем странам своего царства, восточным и западным, указ о том, чтобы те храмы, которые в царствование Константина Великого были отняты христианами у язычников, теперь были снова отданы язычникам; вместе с тем он повелел в этих храмах снова поставить кумиры и совершать жертвоприношения богам.

Так, сей нечестивый царь восстановил повсюду многобожие которое пало при святом царе Константине, христиан же подверг сильным притеснениям, мучая и умерщвляя их, разграбляя их имущество и изрыгая хуления на святое имя Иисуса Христа.

Чтобы унижить христианство, нечестивый Юлиан, взяв из раки кости святого пророка Елиссея и мощи святого Иоанна Крестителя – кроме честной его главы и правой руки, которые

лежали в Севастии – и смешав их с костями животных и нечестивых людей, сжег их, а пепел рассеял по воздуху; христиане собрали тот пепел и оставшиеся от сожжения кости и сохранили их в почетном месте.

Затем он узнал, что в городе Панаде⁶ находится изваяние Христа Спасителя, устроенное кровоточивою женщиною, исцелившеюся чрез прикосновение к краю риз Христовых (Мф.9:20). Сие изваяние царь ниспровергнул и повелел влачить его по площади, доколе оно все не разбилось; только голову сего изваяния один христианин похитил и сохранил. На месте же, где стояло это изваяние, царь повелел поставить свою статую, которая, однако, была разбита ударом молнии.

Собрав большое войско, нечестивец Юлиан решил идти против персов, и во время сего похода, прибыв в Антиохию, воздвиг здесь, по своему обычаю, гонение на Церковь Христову, умерщвляя верующих.

В то время к нему приведены были два Антиохийских пресвитера, Евгений и Макарий, – люди ученые. С ними Юлиан долго спорил о богах, приводя для доказательства нечестивых своих мыслей различные слова языческих греческих писателей, но не смог принудить к молчанию богоглаголивые уста мудрых старцев;

напротив, он сам был ими поражен, посрамлен и обличен в нечестии. Не вынося своего посрамления, Юлиан повелел бить святых нещадно, предварительно обнажив их, и Евгению было дано пятьсот ударов, а Макарию – без числа.

Когда святые сии подвергнуты были тяжким мучениям, в то время на месте казни случилось быть великому Артемию. Услышав, что воцарился Юлиан, и что он идет в поход против Персов, – в виду чего и ему был послан указ о прибытии со всеми своими войсками в Антиохию, – Артемий пришел сюда с своими войсками, воздал Юлиану почтение, подобающее царю, предложив ему при сем подарки, и стоял около царя в то время, когда подвергаемы были мучению святые исповедники, Евгений и Макарий. Слыша, как нечестивый Юлиан хулит своими скверными устами Господа Иисуса Христа, Артемий исполнился ревности и, подойдя к царю, сказал: – Зачем ты, государь, так бесчеловечно мучишь неповинных и посвященных Богу мужей и принуждаешь их отступить от православной веры? Знай, что и ты – человек немощный; если Бог и поставил тебя царем, то все-таки ты можешь подвергнуться искушению от диавола; я думаю, что первый виновник зла – лукавый

диавол. Как некогда он испросил у Бога позволение искусить Иова⁷ и получил оно, так и тебя он воздвиг против нас и навел на нас, чтобы твоими руками истребить Христову пшеницу и всеять свои плевелы. Но тщетны его старания и ничтожна его сила; ибо с тех пор, как пришел Господь и водружен был крест, на коем вознесен был Христос, пала бесовская гордыня и сокрушена сила бесовская. Итак, не обольщайся, царь, и не преследуй, в угодность демонам, Богом хранимый народ христианский. Знай, что крепость и сила Христова непобедимы и непреодолимы.

Услышав сие, Юлиан возгорелся гневом и закричал громким голосом:

– Кто и откуда сей нечестивец, который так дерзновенно обращается к нам и смеет в лицо оскорблять нас?

Предстоявшие царю отвечали:

– Царь! Это дукс и августалий Александрийский.

– Как? – сказал царь, – это мерзкий Артемий, который участвовал в умерщвлении брата моего Галла⁸?

– Да, державный царь, это – он, – отвечали предстоявшие.

Царь же сказал:

– Я должен благодарить бессмертных богов, а более всего Дафнийского Аполлона⁹ за то, что

они предали мне в руки сего врага, который сам пришел сюда. Итак, пусть сей негодный будет лишен своего сана; пусть с него снимут пояс¹⁰ и ныне же подвергнут его наказанию, а завтра, если угодно будет богам, я произнесу над ним приговор за убийство моего брата. Я отомщу на нем неповинную кровь и погублю его не одною казнью, но множеством казней, ибо он пролил кровь не простого человека, а царскую.

Когда царь сказал сие, оруженосцы его тотчас взяли Артемия и, сняв с него военачальнический пояс и другие знаки достоинства, поставили его обнаженным. И отдан был святой в руки палачей, которые, связав ему руки и ноги, растянули его на четыре стороны¹¹, и так долго били его по спине и чреву воловьими жилами, что от усталости сменилось четыре пары палачей. Но святой проявил подлинно сверхчеловеческое терпение, и казался всем как бы совершенно бесчувственным: он не испустил ни одного звука, не застонал, не сделал ни одного движения и не выказал никакого знака страдания, как обыкновенно показывают люди, терпящие мучения. Земля напоялась его кровью, а он оставался непоколебим, так что удивлялись ему все, даже сам нечестивый Юлиан. Потом царь повелел перестать бить его, и святой уведен был в темницу со святыми мучениками

Евгением и Макарием. Страстотерпцы в сие время пели: **"Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляют серебро. Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши, посадил человека на главу нашу. Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу"** (Пс.65:10-12)¹².

Окончив пение, Артемий сказал сам себе: – Артемий, вот язвы Христовы начертаны на твоём теле, – осталось тебе самую душу твою отдать за Христа с оставшеюся в тебе кровью; и вспоминал он пророческое слово: **"Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим"** (Ис.50:6)¹³. Но разве потерпел я, недостойный, – говорил он, – более, чем мой Владыка? Он по всему телу был покрыт ранами: от ног до главы не было в Нем здорового места, глава Его была пронзена тернием, руки и ноги были пригвождены ко кресту за грехи мои, тогда как Сам Он греха не знал и не сказал даже ни одного неправедного слова. О, как велики, по сравнению с моими, страдания моего Владыки и как далек я, жалкий человек, от Его терпения и незлобия! Радуюсь и веселюсь, потому что украшаюсь страданиями моего Владыки: сие облегчает мои мучения. Благодарю Тебя, Владыко, за то, что увенчал меня Твоими страданиями! Молю Тебя, доведи меня до конца

по пути исповедничества; не дай мне оказаться недостойным сего предначатого мною подвига; ибо я возложил свое упование на Твои щедроты, преблагий Господи Человеколюбче!

Так помолившись сам в себе, святой достиг темницы и в течение целой ночи пребывал там вместе со святыми Евгением и Макарием, славословя Бога.

Когда наступило утро, Юлиан Отступник снова повелел мученикам явиться на судилище, и здесь, не подвергая допросу, разлучил их: Артемия оставил при себе, Евгения же и Макария послал в заточение в Оасим Аравийский¹⁴. Страна та – крайне нездоровая: там дуют губительные ветры и никто из приходящих туда не может выжить более года, ибо непременно впадает в лютую болезнь, кончающуюся смертью. Итак, святые Евгений и Макарий, будучи посланы туда, чрез несколько времени достигли блаженной кончины¹⁵, а святой Артемий претерпел множество страданий. Но сначала Юлиан, как волк, надевший на себя овечью шкуру, кротко, как бы соболезнуя Артемию и жалея его, начал говорить так:

– Безрассудною своею дерзостью ты принудил меня, Артемий, обесчестить твою старость и повредить твоё здоровье, о чём я и сожалею.

Теперь прошу тебя, подойди и принеси жертву богам, прежде же всего Дафнийскому богу, Аполлону, особенно чтимому мною. Если ты сие исполнишь, то я отпущу тебе преступление против брата моего и награжу тебя еще более славным и почетным саном: я сделаю тебя верховным жрецом¹⁶ великих богов и начальником над жрецами всей вселенной; я назову тебя своим отцом, и ты будешь вторым за мною лицом в моем царстве. Ты, Артемий, знаешь и сам, что брат мой, Галл, безвинно, из одной зависти, был умерщвлен Констанцием. На престол более прав имел наш род, чем род Константина, ибо отец мой, Констанций, родился у деда моего, Констанция, от дочери Максимиана, Константин же родился от Елены, женщины простого звания¹⁷. К тому же дед мой тогда еще не был кесарем, когда у него родился сын от Елены, а отец мой родился у него тогда, когда он уже вступил на престол. Но Константин дерзко похитил царскую власть. Сын его, Констанций, умертвил моего отца и братьев его, убил недавно и брата моего, Галла. Хотел он убить и меня, но меня спасли из его рук боги. В надежде на них, я отрекся от христианства и уклонился к Еллинской религии; я хорошо знаю, что вера еллинская и римская есть вера древнейшая, христианская же явилась недавно,

и Константин принял ее, отвергнув древние и добрые римские правила жизни, только по своему невежеству и неразумию. И боги возненавидели его, как нечестивого, и недостойного доверия их. Боги возненавидели и отвергли его от себя, а его нечестивое потомство истребили от среды живущих¹⁸. Не правду ли я говорю, Артемий? Ты человек старый и разумный – рассуди же, правду ли я говорю? Итак, признай истину и будь нашим, ибо я хочу, что бы ты мне был другом и помощником по управлению царством.

Услышав сие и немного помедлив, святой Артемий начал так говорить:

– Прежде всего, относительно твоего брата скажу тебе, царь, что я неповинен в его смерти, – да и вообще я ни делом, ни словом никогда не сделал ему вреда; сколько ни расследуй, ты ничем не докажешь, что я был повинен в его смерти. Я знал, что он был настоящий христианин, благочестивый и послушный закону Христову. Да ведают небо и земля и весь лик святых ангелов и Господь мой Иисус Христос, Коему я служу, что я неповинен в убийстве твоего брата и ни в чем не содействовал его убийцам. Меня и не было с царем Констанцием в то время, когда было рассуждение о твоём брате: все время до сего года я оставался в

Египте. А на твое предложение, чтобы я отрекся от Христа, моего Спасителя, – отвечу тебе словами трех отроков, которые были при Навуходоносоре (Дан.3:18): да будет тебе, царь, известно, что богам твоим я не служу и золотому истукану тебе любезного Аполлона не поклонюсь никогда. Ты унизил блаженного Константина и его род, назвав его врагом богов и человеком безумным. Но он был обращен ко Христу от богов ваших, чрез особое призвание свыше. Об этом ты послушай меня, как свидетеля сего события. Когда мы шли на войну против лютого мучителя и кровожадного Максенция¹⁹, около полудня явился на небе крест, сиявший ярче солнца, и на том кресте звездами были изображены латинские слова, обещавшие Константину победу. Все мы видели тот крест, явившийся на небе, и прочитали, написанное на нем. И ныне в войске есть еще много старых воинов, которые хорошо помнят то, что ясно видели своими глазами. Разузнай, если хочешь, и ты увидишь, что я говорю правду. Но зачем я говорю об этом? Христа еще задолго до Его пришествия предвозвестили пророки, как это и ты сам хорошо знаешь. Много есть свидетельств о том, что Он действительно приходил на землю, и даже самые ваши боги нередко прорицали о

пришествии Христа, – говорили о том же Сивилины книги и Вергилий²⁰. И говорил далее святой о том, как нередко живущие в идолах бесы, будучи принуждаемы силою Божией, против своей воли, исповедовали Христа истинным Богом. Юлиан же, не вынося правдивых речей Артемия, повелел обнажить мученика и раскаленными шилами проколоть бока его, а в спину вонзить острые трезубцы. Артемий же, как и прежде, как бы не чувствуя никакой боли, не закричал, и не испустил никакого стога, являясь дивно терпеливым в страдании. После сих истязаний Юлиан снова отослал его в темницу, повелев морить святого голодом и жаждой, сам же ушел на место называемое Дафне, чтобы принести жертвы богу своему Аполлону и вопрошал его об исходе своей войны против герсов²¹. Там пробыл он довольно долго, всякий день принося в жертву скверному Аполлону большое количество животных, но все-таки не получил желаемого ответа. Ибо бес, находившийся в идоле Аполлона и дававший ответы людям, умолк с того времени, когда на то место перенесены были мощи святого Вавилы (епископа и мученика Антиохийского) вместе с останками трех младенцев, пострадавших с Вавилой²². Итак Аполлон ничего не ответил Юлиану. Когда царь

узнал, после долгого расследования, что Аполлон онемел потому, что недалеко от него были положены мощи Вавилы, то тотчас повелел христианам взять оттуда мощи; но лишь только святые мощи были взяты со своего места, как на храм Аполлонов ниспал огонь с неба и сжег его вместе с находившимся в нем идолом.

Артемий же, находясь в темнице, был посещен Самим Господом и Его святыми ангелами. Когда Артемий молился, ему явился Христос и сказал: – Мужайся Артемий! Я с тобою и избавлю тебя от всякой боли, какую причинили тебе мучители, и уже готовлю тебе венец славы. Ибо как ты исповедал Меня пред людьми на земле, так и Я исповедаю тебя пред Отцом Моим Небесным. Итак будь мужествен и радуйся: ты будешь со Мною в Моем Царстве.

Услышав сие от Господа, мученик тотчас стал славословить Его; ни одной раны или язвы не осталось на его святом теле, душа его исполнилась Божественного утешения и он пел и благословлял Бога. А между тем, с тех пор как он был брошен в темницу, он ничего не вкушал и ничего не пил, и так продолжалось до самой его смерти. Питаем же был Артемий свыше, – благодатью Святого Духа.

Возвратившись со стыдом от своих жертвоприношений, Юлиан возложил вину в

сожжении храма Аполлонова на христиан, – говоря, что его зажгли ночью именно они, – и, отняв у христиан святые церкви, превратил их в идольские храмы и стал делать большие притеснения христианам. Приказав затем привести к себе Артемия из темницы, он сказал ему:

– Ты, конечно, слышал, что случилось в Дафне, – как нечестивые христиане зажгли храм великого бога Аполлона и уничтожили прекрасное его изображение. Но пусть не радуются сему беззаконные, пусть не смеются над нами, ибо я отплачу за сие в семьдесят раз в семеро, как у вас говорится²³.

Святой же Артемий отвечал:

– Слышал я, что, по попущению разгневанного Бога, сошедший огонь с неба истребил твоего бога и сжег его храм. Но если твой Аполлон был богом, то как он не избавил себя от огня?

Царь же сказал:

– И ты, несчастный, смеешься и радуешься сожжению Аполлона?

– Я смеюсь над вашим безумием, – отвечал Артемий, – что вы служите такому богу, который не мог сам себя спасти от огня. Как же он может вас избавить от огня вечного? Утешаюсь же я падением его и радуюсь всему тому, что чудодейственно совершает мой Христос. А если

ты похваляешься отплатить в семьдесят раз в семеро неповинным и никакого тебе зла не сделавшим христианам, то ты получишь за сие тогда, когда будешь ввержен в неугасимый огонь и вечные мучения, которые наступят для тебя скоро. Ибо погибель твоя – уже близка и скоро память твоя погибнет с шумом²⁴.

Мучитель, разгневавшись, повелел каменотесам рассечь один большой камень и потом столкнуть его сверху на Артемия, который был связан и положен на каменную же плиту под этим камнем. Когда это было исполнено, все тело мученика покрыл упавший на него камень и так придавил его, что сломал ему все кости; внутренности его выпали, составы тела переломились и глазные яблоки вышли из своих мест. И какое великое чудо! Будучи сплюснен между камнями, святой остался живым и призывал Бога, своего Помощника, и говорил словами Давида:

– **"Возвел меня на скалу, для меня недосыгаемую, ибо Ты прибежище мое, Ты крепкая защита от врага"** (Пс.60:3-4)²⁵.

"Поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои" (Пс.39:3)²⁶. Прими же теперь, Единородный, дух мой, ибо Ты знаешь мое тяжкое положение, и не оставь меня в руках вражеских.

Так, будучи придавлен камнем, святой провел целые сутки. Потом Юлиан повелел снять камень, считая святого уже умершим, но святой, к общему удивлению, оказался жив и, встав, ходил. И было всем страшно смотреть на него: пред ними был обнаженный человек, вдавленный как доска, с раздробленными костями, с выпавшими внутренностями; лицо его было раздавлено, глаза вышли из орбит, но жизнь все еще держалась в нем, ноги могли двигаться и язык еще был способен ясно говорить. Сам мучитель, увидав такое чудо, ужаснулся и сказал своим приближенным:

– Человек это или привидение? Не отвел ли глаза нам этот волшебник? Ибо пред нами зрелище страшное и выходящее за пределы природы. Кто ожидал, что он еще жив? А теперь, когда у него выпали внутренности и все суставы его разбиты и расслабли, он все-таки двигается, ходит и говорит. Но, видно, наши боги сохранили его живым для вразумления других, чтобы тот, кто не хотел признать их власть, оставался ужасным страшилищем для тех, кто на него смотрит.

И сказал Юлиан мученику:

– Вот ты, несчастный, уже лишился очей и все члены твоего тела окончательно испорчены, – как можешь ты еще питать надежду на Того, на Кого ты доселе надеялся напрасно? Но проси

милости у милосердных богов, чтобы они помиловали тебя и чтобы не предали тебя адским мучениям.

Мученик же Христов, услышав о мучениях, усмехнулся и сказал царю:

– Твои ли боги предадут меня мучениям? Они и сами не могут избежать уготованных им мучений, а с ними и ты, будучи брошен в вечный огонь, будешь вечно мучиться, ибо отрекся от Сына Божия и попрали ногами Его святую кровь, пролитую за нас, и поругался над благодатью Святого Духа, повинуюсь губительным бесам. Я же за незначительную боль, причиненную мне тобою, надеюсь у своего Господа, за Которого страдаю, иметь вечный покой в Его небесном чертоге.

Юлиан, услышав сие, изрек мученику такой приговор:

– Артемия, хулившего богов, поправшего римские и наши законы, признавшего себя не римлянином, а христианином и нарекшего себя, вместо дукса и августалия, галилеянином – предаем на смерть и повелеваем скверную его голову отсечь мечом.

После такого приговора святой был уведен на место казни и шествовал туда с несказанною радостью, желая "**разрешиться и со Христом быть**"²⁷. Придя же на место, где должна была

совершиться над ним казнь, он испросил себе время для молитвы и, обратившись к востоку, трижды преклонил колена и долго молился. После сего он услышал с неба голос, который говорил:

– Войди со святыми принять уготованную тебе награду.

И тотчас блаженный преклонил голову свою и был усечен одним воином, в двадцатый день октября месяца; день же, в который он совершил мученический подвиг, была пятница. Честное и святое тело его одна женщина, по имени Ариста, диаконисса Антиохийской церкви, выпросила у мучителя и, помазавши его драгоценными ароматами, вложила в ковчег и послала в Константинополь, где оно и было с почестями предано погребению. От мощей его совершались многие дивные чудеса и болящим подавались различные исцеления, которые и ныне подает святой Артемий всем, с верою к нему притекающим.

После же кончины Артемия вскоре сбылось то пророчество, которое он высказал Юлиану прямо в глаза относительно его смерти: "тебе предстоит скорая гибель и недолго уже до того времени, когда память о тебе погибнет с шумом". Ибо Юлиан, умертвив святого Артемия, тронулся с своими войсками из Антиохии и

пошел на Персов. Когда дошел он до города Ктезифона²⁸, ему встретился один перс, человек старый, уважаемый и очень рассудительный. Он обещал Юлиану предать Персидское царство и вызвался быть проводником в Персию беззаконному царю и всему его войску. Но это не послужило на пользу злему кровопийце, ибо тот перс обманул его и, показывая вид, что ведет его прямою настоящею дорогою, ввел злодея в Карманитскую пустыню²⁹, в места непроходимые, где постоянно встречались пропасти, где не было вовсе воды и никакой пищи, так что все воины истомились от голода и жажды, а кони и верблюды все пали. После сего проводник признался, что он с намерением завел римлян в такие пустые и страшные места, чтобы ослабить их силу. "Я для того сие сделал – сказал он, – чтобы не видеть отечество свое плененным врагами, и лучше здесь мне одному, чем всему моему отечеству, погибнуть от ваших рук". И тотчас после сего признания перс тот был рассечен воинами на части. Блуждая по пустыне, греки и римляне, против своей воли, столкнулись с персидским войском и, во время происшедшего здесь сражения, многие юлиановы воины пали. Возмездие Божественное постигло тут и самого Юлиана, ибо он был пронзен в бок невидимою рукою свыше и

невидимым оружием, которое прошло вниз живота его. Он тяжело застонал и, схватив рукою горсть крови, бросил ее в воздух, и воскликнул: – Ты победил, Христос! насыться, Галилеянин! И тут извергнул он, умирая в муках, свою злодейскую и скверную душу и погиб с шумом, по пророчеству святого Артемия³⁰. Войско же римское, по смерти Юлиана, поставило царем Иовиана, который был христианином, и который, заключив с персами мир, возвратился назад. Итак Юлиан мучится в аду с Иудою³¹, Артемий же веселится на небе со святыми³², предстоя Богу Единому в Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу, Ему же слава во веки. Аминь.

Кондак, глас 2:

Благочестиваго и венценоснаго мученика, на враги победы вземшаго одоление сошедшеся достойно песньми восхвалим Артемия, превеликаго в мученицех, чудес же дателя пребогатаго: молится бо Господу о всех нас.

---

1 Константин еще не был христианином, когда ему пришлось выступить против своего сильного соперника Максенция. Он не знал, кого ему молить о помощи, и вот, когда солнце склонилось к западу, Константин увидел на небе

сияющий крест и под ним надпись: "сим побеждай"; это знамение видели и войска его. Во сне ночью, Константину явился Сам Христос и повелел устроить знамя в виде креста и изобразить крест на щитах и шлемах своих воинов. Константин исполнил это – и вскоре совершенно разбил войска Максенция. После этого он открыто заявил о своем сочувствии христианству.

2 Царствовал с 337 до 361 г.

3 Провинция в Греции.

4 Дукс – военачальник. Августалий – титул, равный современному титулу: Высочество.

5 Юлиан, племянник Константина Великого, еще при жизни Констанция, был соправителем сего императора, управляя западными провинциями Римской империи.

6 Город на севере Палестины (иначе – Кесария Филиппова).

7 Иов – ветхозаветный великий праведник; хранитель истинного откровения и богопочтения в роде человеческом, во время усиления языческого суеверия после рассеяния народов; известен своим благочестием и непорочностью жизни; был испытан от Бога всеми несчастьями, среди которых, однако, остался непоколебимым в вере и добродетели. История Иова подробно изложена в книге его имени.

8 Галл, брат Юлиана, был сделан императором Констанцием – не имевшим детей – наследником престола, но потом возбудил против себя гнев Констанция тем, что явно стал стремиться к ниспровержению с престола Констанция.

Последний послал доверенных своих людей, чтобы лишить Галла власти над восточными провинциями, а эти посланные, из желания угодить своему государю, умертвили Галла.

9 Дафне – пригород Антиохии. Это была чрезвычайно красивая местность, где росло множество всяких деревьев, где повсюду струились прозрачные ручьи, и где стояло изображение бога солнца, Аполлона, которого Юлиан почитал больше всех других богов.

10 Пояс – особое отличие военачальника.

11 Руки и ноги истязуемых привязывали к четырем кольям, вбитым в землю, чтобы наказываемые не могли помешать наказанию.

12 В этом месте идет речь об евреях, для которых пребывание в плену Вавилонском было тем же, чем пребывание серебра в раскаленной печи или пребывание птицы в сети. Скорби на хребте, – побои по спине. Человеки на главы, – мучители, имеющие в своей власти нашу жизнь.

13 Пророк собственно говорит о будущих страданиях Спасителя, но его слова могут быть

прилагаемы и к верующим, которые берут на себя иго страданий Христовых.

14 Оасим – один из оазисов в Аравии. Оазисами в Аравийской пустыне называются места, снабженные растительностью и водою.

15 Память их 19 февраля.

16 Как важна была должность верховного жреца – видно из того, что название "верховный жрец" было одним из титулов римского императора. Этот жрец имел право обречать непослушных ему низших жрецов на смертную казнь. Жил он в старинном царском дворце Нумы.

17 Император западной империи Максимиан Геркул царствовал с 284 до 305 г. по Р. Хр. – Констанций, прозванный Хлор, его преемник, был женат сначала на Елене (св. равноапостольная Елена), потом, по требованию императора Диоклитиана, развелся с нею и женился на Феодоре, дочери Максимиана Геркула. Константин Великий, все-таки, как старший его сын, был сделан наследником престола.

18 У Константина Великого было три сына: Константин, Констанций и Констанс. Старший взял себе верхнюю Галлию, Британию, Германию и Испанию, младший – нижнюю Галлию, Италию, Иллирию и Африку, а средний – страны востока и Египет. Скоро Константин

был убит на войне, а Констанс был умерщвлен своим приближенным Магненцием, во время охоты.

19 Этот военный поход против Римского императора Максенция был предпринят Константином в 312 году.

20 Сивиллами назывались у римлян в древности прорицательницы. Их предсказания были соединены в три книги, которые хранились в храме Юпитера Капитолийского, а потом в храме Аполлона на Палатинском холме. На их предсказания обращали внимание и христианские писатели, находя в них некоторые намеки на наступление Царства Христова. – Вергилий Марон – знаменитый римский поэт (род. в 70-м г. до Р. Хр.). – Артемий имеет в виду здесь, очевидно, его стихотворения – "Буколики".

21 Язычники думали, что боги, по своей заботливости о людях, желают открывать им свою волю. Поэтому они верили в сны, которые им будто бы посылали боги. Кроме того у язычников существовали особые оракулы – места и храмы, где говорили от лица богов жрецы или лица, способные приходить в особое состояние исступления и произносившие затем разные слова, из которых жрецы составляли более или менее связные изречения. Бог Аполлон

по преимуществу считался руководителем этих оракулов.

22 Память священномученика Вавилы празднуется 4-го сентября.

23 Юлиан искажает, смысл текста из Мф.18:22. Здесь идет речь не о возмездии или каре, а о прощении согрешившего брата до седмижды семидесяти раз.

24 Т.е. погибель твоя будет необыкновенная и произведет большие толки в людях.

25 Т.е. "Ты, Господи, поставил меня на скалу, как на безопасное место; Ты сделался для меня крепким столпом или башней, где я мог найти спасение.

26 Исправить стопы – поставить на настоящую, прямую дорогу.

27 Флп.1:23. Разрешиться – отойти из земной жизни.

28 Персидский город на левом, берегу р. Тигра; во времена римского владычества это была сильная крепость, которая несколько раз, однако, подпадала во власть римлян.

29 Кармания – нынешняя Персидская область Керман. Северная ее часть (степная Кармания) была почти вся бесплодною пустынею, а южная – очень песчаная, хотя в последней и протекало несколько рек.

30 Юлиан умер в 363-м г. по Р. Хр.

31 Юлиан по смерти был похоронен в языческом капище, впоследствии же тело его было перенесено в Константинополь и положено в церкви св. апостолов рядом с телом его супруги, но без отпевания, как тело отступника.

32 Кончина св. Артемия последовала 20 октября 363 г. Мощи его впоследствии были положены в храме св. Иоанна Предтечи, построенном императором Анастасием, который и стал называться храмом св. Артемия.

